

Надеюсь, вам ребята, понравились последние две части! Отход к прошлому, с части 2 до части 5 закончился, и мы вновь возвращаемся к началу, где Сюаньцзи приговорена к казни. Итак...

Глава 6

Забытые воспоминания.

Тогда, Сю Си сообщил Императору, что солнце встало, после чего, Лун Фей-ли покинул тюрьму Внутренних дел, его лицо было спокойным и ясным.

В последующие дни произошло много событий в быстрой последовательности. Каждое из этих событий прошло по стране в вихре потрясений и ужаса, вовлекая жизни многих, изменяя навечно их судьбы.

Цепь мыслей Сю Си была внезапно прервана хриплым криком.

Железный меч, который вошел в тело Му Квана, сломал его шею в одно мгновение. Боль искадила его лицо, он сделал несколько быстрых вдохов воздуха, перед тем, как его глаза закатились и обнажились белки глаз.

Кроме того, ни одного человека в тюрьме не волновала его жизнь.

После того, как пыль осела, Сюаньцзи пошла вперед, ее шаги были медленными и тяжелыми. Когда она споткнулась, пустой звук раздался эхом в четырех стенах камеры. Ее лодыжки были закованы в кандалы, которые тянулись по всему полу. Многочисленные шипы были вставлены в наручники, проникая сквозь ее тело, окрашивали ее одежду темно-красной свернувшейся кровью. С каждым шагом из ее ран проливалось еще больше крови.

Сердце Сю Си поднялось к горлу при виде ее, качаясь, нетвердо она шла вперед, шаг за шагом. Бесшумно он взглянул на Лун Фей-ли. Как и ожидалось, все в камерах глядели на императора, даже тюремный смотритель Чжан Цзинь.

Сердце Чжан Цзиня было в большом замешательстве. Его руки крепко сжались в кулаки.

Когда Сюаньцзи остановилась перед Лун Фей-ли, медленно, она подняла свою голову.

В прошлом, Чжан Цзинь видел красавиц Императорского Дворца.

Ниан Сюаньцзи нельзя было признать абсолютной красавицей – таково было его первое впечатление. Но все же она излучала светлый и священный воздух, изящно и сдержанно, как будто она не принадлежала к этому миру. Ее кожа была белой как снег, ее глаза были чистые и живые.

Только, ее лицо было болезненным, уголки ее губ были испещрены белыми частичками – омертвевшей кожей.

И, что шокировало его это вид ее живота, мягко выдающийся вперед – она была беременна!

Как женщина Императора, ее ребенок был королевской крови.

Неужели Императору было плевать на его плоть и кровь?

Чжан Цзинь отскочил в ужасе, но из-за угла, Сюаньцзи уже сказала тихим голосом, «Зачем вы пришли?»

«Навестить тебя». Когда Лун Фей-ли сказал эти слова, он протянул свою руку, притягивая Сюаньцзи в свои объятия.

Они двое были отделены расстоянием не более чем в шаг. Это внезапное движение стало причиной того, что шипы от оков вонзились глубже в лодыжки Сюаньцзи, вырезая большой кусок плоти.

Она прикусила губы, на ее лбу выступил холодный пот.

«Зачем ты укуталась в плащ?» Сказал Лун Фей-ли с улыбкой, которой не было в его глазах.

Сюаньцзи бросила осторожный взгляд на него, ее руки сжались в кулаки под одеждой.

Чжан Цзинь видел широкую улыбку на губах Лун Фей-ли. Он с ужасом наблюдал, как резкий звук разрыва шелковых нитей прозвучал в воздухе.

В следующий момент, его взгляд был окутан темнотой, его лицо покрыли большим куском ткани.

Однако мысли, что промелькнули в его мозгу, были последним видением, что он видел в комнате – разорванный шелк, разлетающийся в воздухе, расплывшееся пятно белого и красного.

И, белоснежно-белое соблазнительное тело Супруги Ниан.

В одно мгновение Император разорвал ее одежду, Сю Си набросил белую ткань на его лицо, погружая его взгляд в облако темноты.

Прежде чем он смог опомниться, его тело уже было попросту поднято. Он был выброшен из тюремных камер, тяжело приземляясь на покрытую снегом землю.

Перед ним стояли три мужчины и четыре лошади.

Император не вышел.

Хлопья снега кружились в воздухе, покрывая замок бесконечно белым. Издалека появились неяркие пятна нескольких ламп, но даже эта янтарная теплота не могла проникнуть сквозь ледяной холод ночи. Страшный холод охватил его сердце.

Внезапно в воздухе отразился неожиданные мученические крики.

Этот голос – он принадлежал Ниан Сюаньцзи!

Что Император сделал с ней!!

Волнуясь, Чжан Цзинь попытался броситься в камеры еще раз, но он увидел, что Лун Зиджин уже торопится по направлению к тюрьме.

Холодный ветерок пронесся по земле, принося с собой холод.

В следующий момент длинный меч был направлен на Лун Зиджина.

«Принц Линггу – только если вы сможете убить меня», холодно сказал цинфен.

«В этом мире, сколько людей могут одержать победу над тобой в бою?» Лун Зиджин ухмыльнулся, его руки были сложены за его спиной. Все же он внезапно вытянулся вперед, его пальцы схватили острое лезвие меча Цинфена. Потекла кровь, и он горько сказал, «Даже если я и не соответствую тебе, мне придется драться».

Одинаковые фигуры танцевали на снегу, их мечи лязгали.

Чжан Цзин сжал свои кулаки. Как ученик необученный боевым искусствам, он не мог сказать, кто одерживает победу, однако, он слышал внезапное восклицание Лун Зиджина хриплым голосом, «Сю Си, Девятый Брат ожесточил свое сердце и заставил свой разум убить Сюаньцзи в этот раз! Ты не хочешь ничего сказать?»

Главный Евнух Сю Си, что до сего времени хранил молчание, сказал хриплым голосом, «Она давно должна была умереть».

В одно мгновение, метель усилилась, клубы белого снега бешено кружились в ночном небе. Низкий отчаянный рев Лун Зиджина, предшествовавший изрыганию крови, которая разлилась по чистой земле перед тюрьмой, когда, в следующий момент хриплый крик женщин пронзили ночь.

Внутри тюремных камер, Лун Фей-ли холодно смотрел на Сюаньцзи, его лицо как маска, ничего не отражало.

Ее тело было только прикрыто светло-голубой нижней одеждой. В это же самое время Лун Фей-ли схватил длинные цепи соединяющие оковы, в которые были заключены ее лодыжки, провернул оковы цепей вокруг своих изящных пальцев. Один рывок, и кровь хлынула с ее лодыжек, окрашивая пятнистый пол свежей кровью.

Лун Фей-ли сузил свои глаза, полу-улыбка лежала на его губах.

В оковы на ее лодыжках были врезаны острые шипы. Лицо Сюаньцзи стало пепельного цвета, но ее единственным ответом было то, что она пристально смотрела на него, сохраняя слабую улыбку на губах. Только когда она не смогла вытерпеть острую боль, пронзившую ее, она закричала.

«У меня создалось впечатление, что ты можешь быть более упрямой». Сказал Лун Фей-ли приподнимая брови.

«Если Ваше Величество соизволит попробовать эти кандалы на себе, возможно, вы поймете мою боль», улыбнувшись, сказала Сюаньцзи.

«О? Так ты знаешь что такое страдать от боли?» Пальцы Лун Фей-ли сжали цепи, наматывая их на еще одно звено.

Мгновенно пролилось еще больше крови, собравшись в лужу на полу. Сюаньцзи прикусила губы до такой силы, что проступила кровь. Только так она была способна подавить ослепляющую боль, что пронизывала ее тело.

Воздух был холодным и ее одежда не покрывала полностью ее тело. В зимний холод, ее губы были фиолетового оттенка, ее тело раскачивалось слабыми толчками, что разрушали ее маленький остров.

Лун Фей-ли протянул руку и сжал ее челюсть своими пальцами так, что побелели суставы. Он сказал, «Скажи мне, для кого ты надела красное платье под плащ? Хм?»

«Я надела платье для кого бы то ни было, кто будет ждать меня в загробной жизни», ответила Сюаньцзи, и уголки ее губ приподнялись в лучезарной улыбке».

Пальцы, сжимающие ее челюсть внезапно усилили зажим и громкое эхо отразилось в воздухе.

Ее челюсть была вывихнута.

Широкая ладонь мужчины погладила ее живот. Глаза горели холодным отвращением, он сказал, «Такое красивое свадебное платье! Завтра, вместе с этим твоим ублюдком ребенком, ты собираешься выйти замуж за Бай Цзанфена в загробном мире, я прав?»

Сюаньцзи мягко улыбнулась, влажность замерцала в ее глазах.

«Мм. Носишь ребенка этого мужчины, надеваешь свадебное платье для него... Сюаньцзи, ты все сделала правильно». Голос Лун Фей-ли был мягок и нежен, несоответствуя своим пальцам, что сильно сжимали ее шею.

Уголки губ Сюаньцзи были обмазаны кровью, но все же улыбка не дрогнула. «Не так хорошо, как вы Мое Величество. В том году Бай Цзанфен защитил Горы Солнечных Часов, после чего, вы отправили его на горы Чулян.

«С тридцатью тысячами войск сражающихся против сил в полтораста тысяч, он проводил ночь за ночью продумывая бесчисленные стратегии в его лагере. Даже когда были разрушены его маршруты поставок, и его войска были зажаты в отчаянии в угол, он все еще сражался до смерти, чтобы противостоять врагу! Но что он получил взамен за все эти месяцы, проведенные в борьбе за страну? Суд отказывается рассматривать любые показания!»

Неописуемая эмоция мелькнула в холодных глазах Лун Фей-ли, но эта внезапная вспышка быстро исчезла. Что осталось, так это сила его пальцев, сжимающая другое звено цепи.

Игнорируя острый ожог в своем горле, Сюаньцзи продолжила хрипло, «Вам не нравится слушать это? Да, мне есть много что сказать. В конце концов, с самого начала, вы никогда не доверяли мне. Отец этого ребенка это тот, о ком вы думаете. Завтра, на рассвете, я выйду замуж за Цзанфена.

«В его самый последний момент, когда его тело пронзило более тридцати колотых ран и сломанных стрел, Бай Цзанфен все же убил иностранного командующего, тем самым, не дав войскам противника участвовать в битве в последующие семь дней. Он боролся за то, чтобы выиграть драгоценное время для вас, но что насчет него самого? Его мертвое тело искалечено врагом – ничего от него не осталось!»

Слезы, когда они потекли, были неостановимы, скользя вниз по ее искривленному лицу, смешиваясь с кровью, стекающей с губ..

Сквозь слезы Сюаньцзи улыбалась, «Так как он не бросил меня, я выйду замуж за него. Это не горе для меня, выйти замуж за такого мужчину!»

«Ты оскорбилась быть моей наложницей?» сказал Лун Фей-ли низким голосом и усмехнулся.

Резкое движение его рук, и нижняя одежда Сюаньцзи порвана в клочья. Ее тело обнажилось

перед ним, без дюйма одежды для прикрытия.

Его глаза были темны, горящие холодной злобой.

Глаза Сюаньцзи расширились от страха, когда он хотела отступить на полшага назад. Однако его рука уже схватила твердо ее за талию, предотвращая ее усилие.

С пола, раздался низкий вздох дыхания – это был тюремный охранник, выпускающий свой последний вздох жизни.

Его лоб нахмурился. Его рука, что сжимала завитки ее цепей, дернулась резким движением. В воздухе раздался нечеткий звук, и тюрьма снова погрузилась в жуткую тишину.

На полу лежали тела нескольких охранников, каждый был проткнут серебряной иглой, что мерцала в лунном свете.

«Кроме меня, никто больше не может смотреть на твое тело. Как вы не можете понять этот простой вопрос? Пробормотал он, губами лаская ее мочки ушей.

Ее онемевшие конечности столкнулись с ледяным ожогом ее лодыжек.

Его глаза прожгли бездушием.

Она задрожала. В испуге, бездумно, она подняла руки и накрыла его глаза обеими своими руками.

Когда ее руки, прохладные и лишенные тепла, легко коснулись его глаз, его пальцы на ней немного дрогнули – маленькое, минутное движение.

Возможно, когда она доверила свою судьбу Бай Цзанфену, она предпочла забыть все, что случилось между ними.

Во Дворце Фенжу, холодный ветер носился по земле, темнота ночи освещалась мягким светом луны.

В головокружительном счастье она сняла его корону и распустила его волосы, что были связаны в узел. Ее руки не были ни проворными, ни ловкими. Зачастую, она тянула за волосы с чрезмерной силой. Тем не менее, она похоже наслаждалась этим простым занятием. Казалось, ей никогда не было скучно заниматься этим.

Каждый раз Сю Си выходил из покоев, оставляя их наедине. Его брови всегда были подняты.

Выпустив волосы из под короны, он приподнялся на локте на их кровати, лениво смотрев, как она собирала и распускала его волосы.

Связывать чьи то волосы в узел – это обряд посвящения, обычай брака, где жизни двух влюбленных будут переплетены, и без сомнения никогда не расстанутся.

«Ах Ли, ты знал, что женские волосы могут быть распущены только ее мужем? С мужскими волосами то же самое, значит, твои волосы должны быть связаны только мной, и, распущены мной».

«Мм».

«Забудь об этом. У тебя так много женщин на стороне. И зачем я вообще сказала тебе это?»

Брови поднялись, его рот изогнулся в улыбке. Пододвигаясь, он развязал ее одежды, обнажив ее тело, неприкрытое и обнаженное, перед его глазами.

Она покраснела, и он увидел ее с глазами, искрившимися от избытка чувств. Он подумал, что она отодвинется, чтобы спрятаться, но она подвинулась ближе, и ее губы остановились не более чем на дюйм от него. На этом расстоянии, он мог видеть ее ярко красные губы. Волна умиротворенного счастья накрыла его. Когда он прижал свои губы к ее, ее руки внезапно закрыли оба его глаза.

«Как будто я позволю тебе смотреть!» Сказал счастливый ее голос, рядом с его ушами.

Тотчас его руки окутали ее руки, и быстрым поворотом своего тела, он стремительно, полностью изменил ситуацию, надежно ловя ее тело под своим, губы двинулись вплотную к ее.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/129619>